

Пережив жизнь заново, она предпочла бы, чтобы Ли Чоу сразу покончила с ней, дабы избежать будущих страданий.

Но она не могла смириться с тем, что её принуждала женщина, и тем более не могла отказаться от поиска правды о смерти отца.

Даже если Небеса намерены наказать её, Бай Цинъян всё равно уничтожит тех, кто стоит на её пути, только на этот раз она будет более безжалостной и жестокой.

Следуя за евнухом, она всю дорогу предавалась размышлениям, пока не вернулась в место, где должен был жить император — дворец Тяньшу.

— Все выйдите. Я... то есть, Мы хотим побыть в одиночестве и подумать.

Все евнухи и служанки в зале тут же поклонились и поспешно удалились, опасаясь прогневать этого капризного тирана, чтобы не стать следующей жертвой.

Ли Цзычоу стояла в центре зала, убедившись, что вокруг никого нет, схватилась за голову и начала нервно ходить взад-вперед.

«Как так получилось, что я попала в книгу?! Да ещё и в роли пушечного мяса! Ли Чоу? Кажется, в конце её заколола мечом главная героиня? Что за проклятие на меня обрушилось? Я, Ли Цзычоу, образцовая молодежь нового века, как могла превратиться в шикарное пушечное мясо?!»

Вспомнив слова, которые вчера произнесла Ян Дэцзинь, Ли Цзычоу жаждала дать ей пару пощёчин.

«Эта идиотка Ян Дэцзинь! Что за проклятый рот у неё!»

Ли Цзычоу вдруг остановилась, будто вспомнив что-то. В книге было несколько персонажей с одинаковыми именами. Возможно, она не единственная, кто попал сюда...

С этой мыслью Ли Цзычоу подняла голову и обратилась к двери:

— Где сейчас князь Юй?

Евнух за дверью, услышав вопрос, повернулся и почтительно ответил:

— Ваше Величество, князь Юй вернулся из храма Фэнтянь в полдень и сейчас отдыхает в своей резиденции.

— Вызовите её ко двору.

— Слушаюсь.

//

— Госпожа, вы думаете, императрица может посадить нас в тюрьму? — Сяо Лэ, налив чай Бай Цинъян, робко спросила.

Бай Цинъян, будучи женщиной, была возведена в ранг императрицы другой женщиной, Ли Чоу, и Сяо Лэ всё ещё не привыкла называть её «государыней».

Сопровождая свою госпожу во дворец, она видела, какие страдания та переносила, и в её сердце смешивались ненависть и страх к императрице, но она ничего не могла поделать, кроме как быть рядом с госпожой и в критический момент защитить её.

Но когда её госпожа ударила императрицу, Сяо Лэ была в ужасе. Ведь это был самодержец, печально известная тиранка Ли Чоу, которая менее чем за год правления прославилась на Центральных равнинах!

— Ударила и ударила, — холодно ответила Бай Цинъян.

Она хотела бы умереть от руки Ли Чоу и отправиться на тот свет к отцу.

Но пока нельзя. В это время её мать ещё жива, и она хочет найти её, увидеть её.

— Но хорошо, что императрица в конце остановилась, иначе я не знаю, что бы случилось.

Бай Цинъян приподняла глаза и вдруг вспомнила, что в прошлой жизни Ли Чоу остановилась, когда ей сообщили о возвращении князя Юй в столицу.

Иначе, судя по характеру Ли Чоу, она бы либо продолжила, либо унизила бы её. Но на этот раз, получив пощёчину, она не только не усилила издевательства, но даже не разгневалась и поспешно удалилась. Такое раньше никогда не случалось.

Это было странно.

Но, подумав о том, что Ли Чоу может опомниться и послать кого-то арестовать её, Бай Цинъян перестала сомневаться и спокойно ждала наказания во дворце Юйхэн.

//

Ли Цзычоу всё ещё не могла прийти в себя, сидя в кабинете и отвлечённо глядя в пространство. По пути она позвала служанку, чтобы та приготовила ей чай. На её лице всё ещё чувствовалось тепло ладони главной героини, и она послала за кусочком льда, который обернула тканью и приложила к щеке.

«Ох, выглядит такой хрупкой, а сила какая».

— Ваше Величество, князь Юй прибыла и ждёт у дверей, — доложил евнух.

— А, позови её, пожалуйста, — Ли Цзычоу отложила лёд и машинально ответила.

Евнух, услышав её вежливый тон, вздрогнул и упал на колени:

— Ваше Величество, не смею... Простите, Ваше Величество!

Для евнуха такая внезапная вежливость со стороны капризной императрицы была пугающей, и он боялся, что в следующую секунду она прикажет его казнить.

Ли Цзычоу, увидев, как он упал на колени, тоже испугалась.

«Насколько же жестокой была эта императрица, если люди так её боялись?»

Поняв, что, возможно, нарушила характер персонажа, Ли Цзычоу потерла виски и резко сказала:

— Вставай и быстрее проведи князя Юй сюда.

Евнух, весь в поту, услышав эти слова, словно получил прощение, мгновенно улыбнулся и поспешно ответил:

— Сейчас же приведу князя Юй, Ваше Величество.

Ли Цзычоу молча наблюдала, как он ушёл. Она не знала, насколько её слова соответствовали оригинальному персонажу, и не была уверена, остался ли князь Юй тем же человеком. Будучи новичком в попаданчестве, она чувствовала себя неуверенно.

Пока она предавалась размышлениям, в зал вошёл человек.

— Я... Ваш слуга, князь Юй Ян Дэцзинь, приветствует императрицу, — вошедший сложил руки в поклоне и поклонился.

Это была Ян Дэцзинь, выглядевшая точно так же, как её подруга в реальном мире.

Ли Цзычоу слегка улыбнулась, но в её глазах всё ещё читались сомнения и осторожность, пока она изучала молодого человека перед собой.

Князь Юй был одет в роскошные одежды, подчёркивающие его статус: белая нижняя рубашка, поверх которой был надет узкий халат с широкими рукавами чёрного цвета, украшенный золотой вышивкой с изображением журавлей и орхидей, что говорило о сложности работы.

Он опустил голову, и было видно только его шляпу с вуалью.

«Был ли это тот самый Ян Дэцзинь, которого она знала?»

Оценив его за пару секунд, Ли Цзычоу с усилием улыбнулась и сказала:

— Князь Юй, поднимитесь.

— Благодарю, Ваше Величество, — Ян Дэцзинь медленно опустил руки и слегка поднял голову, но его взгляд всё ещё был устремлён на подол императрицы.

На мгновение воцарилась неловкая тишина.

«Как мне убедиться, что это Ян Дэцзинь?» — думала Ли Цзычоу.

«Почему эта тиранка молчит?» — думала Ян Дэцзинь.

Боже, каково было Ян Дэцзинь, когда она поняла, что попала в книгу о матриархате, став пушечным мясом?

Когда её разбудила служанка в резиденции князя, она подумала, что это просто сон, и хотела повернуться и снова заснуть.

Но когда она наконец осознала, что что-то не так, во дворец пришло сообщение, что тиранка хочет её видеть. Кто бы не сломался от такого?

— Князь... — Ли Цзычоу запнулась, не зная, как оригинальный персонаж обращался к этому родственнику.

Со слов Ян Дэцзинь, князь Юй был «братом», найденным предыдущим императором среди простолюдинов, и по старшинству должен был быть «дядей» Ли Чоу. Значит, следовало называть его «дядя»?

Но разве такая высокомерная и своенравная личность, как оригинальный персонаж, признала бы этого дядю из престоляродья?

Ли Цзычоу решила быть осторожной и продолжила:

— Князь Юй только что вернулся в столицу?

Ян Дэцзинь прикусила губу, размышляя о паузе Ли Цзычоу, и осторожно ответила:

— Да, Ваше Величество. Я только что вернулся из... храма Фэнтянь, где совершал подношения.

Будучи новичком в попаданчестве, Ян Дэцзинь ещё не привыкла к изысканным разговорам и сложным церемониям древних.

Она надеялась не выдать себя. Если бы собеседница не была Ли Цзычоу, она могла бы решить, что она одержима, и воспользоваться возможностью устранить её как угрозу.

«Это точно было бы в духе тиранки Ли Чоу!»

Когда она проснулась, она расспросила нескольких слуг в своей резиденции о текущем годе и последних событиях, и, судя по сюжету книги, это было как раз время возвращения князя Юй из храма Фэнтянь. Значит, до её смерти от стрел оставалось два года, и Ян Дэцзинь чувствовала, что ещё может выжить.

«Эх, если бы Цзычоу тоже попала сюда».

«Подношения...» — подумала Ли Цзычоу.

Она не читала оригинал и не знала, на каком этапе сюжета находилась. Если до сцены, где главная героиня убивает тиранку, ещё далеко, может быть, её ещё можно спасти.

«Эх, если бы Дэцзинь тоже попала сюда».

Обе подумали об этом и невольно взглянули друг на друга, их взгляды встретились.

Ли Цзычоу & Ян Дэцзинь: !

Авторская ремарка:

Маленькая сценка:

Ян Дэцзинь: Этот ноутбук, ты как его собираешься есть?

Ли Цзычоу: Я затолкаю его тебе в рот.

<http://bllate.org/book/16747/1562029>